

УДК 343.1(019)

UDC 343.1(019)

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УСТАВУ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864
ГОДА**

**PROCEDURAL RELATIONS OF THE
PROSECUTOR AND THE INVESTIGATOR
ACCORDING TO CHARTER OF CRIMINAL
PROCEEDINGS, 1864**

Тушев Александр Александрович
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовного процесса
РИНЦ SPIN-код: 5322-4014
tushev-a@mail.ru

Tushev Alexander Aleksandrovich
Dr.Sci.Leg., Professor, head of Department of criminal
procedure
RSCI SPIN-code: 5322-4014
tushev-a@mail.ru

Кудин Федор Милентьевич
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса

Kudin Fedor Milentievich
Dr.Sci.Leg., Professor of Department of criminal
procedure

Васечкина Анна Васильевна
преподаватель кафедры уголовного процесса
РИНЦ SPIN-код: s222-0272
annazakon@mail.ru
*ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
(г. Краснодар)*

Vasechkina Anna Vasilievna
Lecturer of Department of criminal procedure
RSCI SPIN-code: 3343-4292
annazakon@mail.ru
*FSBEI HPE Kuban state agrarian University,
Krasnodar, Russia*

Статья «Процессуальные отношения прокурора и следователя по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.» посвящена исследованию некоторых исторических аспектов уголовно-процессуальных правоотношений прокурора и следователя по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. В ней рассматриваются функции и полномочия прокурора и судебного следователя в сравнении с действующим уголовно-процессуальным законодательством, отмечается преемственность многих положений

This article "The Procedural relations of the Prosecutor and the investigator according to Charter of criminal proceedings 1864" is devoted to the investigation of some historical aspects of criminal and legal proceedings of the Prosecutor and the investigator according to Charter of criminal proceedings 1864. It discusses the Prosecutor's and the investigator's functions and competency in comparison with the current criminal procedure legislation, there is continuity of many of the provisions as well

Ключевые слова: УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА, ПРОКУРОР, СУДЕБНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ, ФУНКЦИИ, ПОЛНОМОЧИЯ

Keywords: CHARTER OF CRIMINAL PROCEEDINGS 1864, PROSECUTOR, INVESTIGATOR, FUNCTIONS, COMPETENCY

**Процессуальные отношения прокурора и следователя по уставу
уголовного судопроизводства 1864 года**

Изучение уголовно-процессуального законодательства в историческом плане не только интересно, но и крайне необходимо, чтобы правильно понять происходящие процессы в настоящем и прогнозировать будущее. Так же это нужно для преемственности законодательства.

Иногда наши законодатели принимают нормы, не оглядываясь на исторический опыт, руководствуясь только мимолетными обстоятельствами, которые не всегда оцениваются адекватно. Не просчитывают последствий принятия таких норм. В дальнейшем жизненная практика показывает поспешность подобного принятия и оказывается, что нормы, действовавшие ранее, в том числе и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., проверенные практикой, эффективны и в современных условиях. Таких примеров множество. Например, в 90-х годах 20-го века предлагали отстранить прокуратуру от надзора за расследованием преступлений и оставить ей только одну из форм уголовного преследования – поддержание государственного обвинения в суде. В 2007 году прокурора лишили почти всех властно-распорядительных полномочий в отношении следователя, а затем их стали постепенно возвращать (теперь прокурор своей властью может отменить постановления следователя о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении производства по делу, о прекращении уголовного дела). Сейчас обсуждается вопрос о возвращении прокурору полномочия возбуждать уголовные дела.

Конечно, для скурпулезного сравнения и анализа процессуальных отношений прокурора и следователя по Уставу и УПК РФ недостаточно одной статьи, поэтому хотелось остановиться на отдельных основных моментах.

Так же как и по ныне действующему УПК РФ, прокурор тогда осуществлял функции надзора за расследованием, уголовного преследования, установления истины по делу, правозащитную. Конечно, содержание этих функций (деятельность прокурора, обусловленная его полномочиями) отличается от современного.

Напомним, что в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 (в дальнейшем – УУС – А.Т.) как прокуроры и их

товарищи (заместители прокуроров), так и судебные следователи состояли при окружных судах. Прокуроры были и в вышестоящих судебных инстанциях. Следователи расследовали уголовные дела, рассмотрение которых было подсудно окружным судам (В то время существовали мировые суды, окружные, судебные палаты, Сенат).

О прокурорском надзоре за следствием говорилось, в частности, в ст. 249 Устава: «Предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей». Или: «Прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий» (ст. 278).

Кроме того, судебный следователь о всяком следствии, начатом им не по сообщению полиции и не по жалобе частного обвинителя, доводил до сведения прокурора (ст. 263 Устава). Если судебный следователь в сообщении полицейских или других присутственных мест и должностных лиц не находил достаточных оснований к производству следствия, то также немедленно сообщал о том прокурору или его товарищу (ст. 309).

Схожий порядок уведомления прокурора предусмотрен и современным уголовно-процессуальным законодательством: следователь направляет постановление о возбуждении уголовного дела прокурору независимо от повода, т.е. источника информации, а также направляет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146, ч. 4 ст. 148 УПК РФ) для проверки законности принятых решений.

В УСС существовало положение, когда судебный следователь обязан был приступить к следствию в случае явки лица с повинной. Но если признание явившегося опровергалось имеющимися у следователя

сведениями, то он составлял протокол о причинах, побудивших его оставить явку с повинной без последствий, и направлял копию протокола прокурору или его товарищу (ст. 310). Такого правила нет в современном законодательстве.

Если следователь считал, что дело не подсудно окружному суду, то уведомлял об этом прокурора или его товарища и направлял уголовное дело по «принадлежности» (ст. 482).

Устав также требовал, чтобы судебный следователь уведомлял прокурора или его товарища и о причинах, по которым не взят под стражу или освобожден из-под стражи обвиняемый (ст. 284).

Как и по УПК РФ, следователь объявлял всем участвующим в деле лицам, что следствие закончено, и направлял уголовное дело прокурору или его товарищу (ст. 478.) для проверки, составления обвинительного акта и передачи в окружной суд. Надо заметить, что по действующему УПК РФ прокурор никаких обвинительных актов сейчас не составляет. Такого рода документы (ст. 220, 225, 226.7 УПК РФ) составляются следователем (обвинительное заключение) и дознавателем (обвинительный акт или обвинительное постановление).

При получении материалов предварительного следствия прокурор окружного суда был обязан рассмотреть следующие вопросы:

- 1) подлежит ли дело ведению прокурорской власти;
- 2) произведено ли следствие с надлежащей полнотой и
- 3) следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено (ст. 510 УСС).

Все перечисленные предписания УСС прямо указывали на существование у прокурора функции надзора за процессуальной деятельностью судебного следователя.

В настоящее время прокурор на стадии предварительного расследования кроме надзорной осуществляет и функцию уголовного

преследования (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), в основном, опосредованно через следователя и дознавателя. По Уставу прокурор и его товарищи полномочны были возбуждать дела «...как по входящим до них сведениям, так и по непосредственно ими усмотренным преступлениям или признакам преступных деяний» (ст. 311), т.е. непосредственно осуществляли уголовное преследование. В сомнительных случаях они обязаны были собрать сведения о признаках преступления «...посредством негласного полицейского разведывания» (ст. 312). Сейчас прокурор лишен права проводить доследственные проверки. Обязанность осуществлять такие проверки возложена на органы предварительного следствия и дознания (ст. 144 УПК РФ), хотя трудно себе представить, что если к прокурору поступит информация о предполагаемом совершенном преступлении, но достаточной уверенности в этом не будет, что он не предпримет действий, направленных на уточнение этой информации и только после этого направит материалы в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Прямого указания в УСС о том, что следователь осуществляет функцию уголовного преследования нет, но судя по его полномочиям, он её, конечно, реализовывал, возбуждая уголовные дела, собирая доказательства, изобличающие подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, применяя меры пресечения.

Что касается функции установления объективной истины по делу, то прокурор её реализовывал, преимущественно, через «требования», «предложения» и «указания», которые направлялись следователю. Например, ст. 286 УСС гласила: «Прокурор или его товарищ может требовать дополнения предварительного следствия по сделанным им указаниям, хотя бы судебный следователь и признал следствие конченным». Или: «В

случае очевидной неполноты произведенного следствия, не представляющей возможности составить правильное заключение о существе дела, прокурору предоставляется право или потребовать дополнительные сведения, или обратиться к дознанию» (ст. 512).

Сущность правозащитной функции прокурора заключается в защите прав, свобод и законных интересов всех субъектов, вовлечённых в уголовно-процессуальные правоотношения. Цели – предотвратить нарушение прав участников уголовного процесса, восстановить нарушенные права, возместить причиненный нарушением закона вред (ч. 4 ст. 11 УПК РФ), привлечь лиц, виновных в нарушении прав участников уголовно-процессуальных правоотношений, к соответствующей ответственности.

Данная функция закреплена в ст. 6 УПК РФ, которая определила назначение уголовного процесса как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Судя по некоторым полномочиям прокурора по УСС, такая функция на него также возлагалась, например: «При взятии обвиняемого под стражу судебный следователь об основаниях такого распоряжения немедленно уведомляет ближайшее лицо прокурорского надзора, которое может требовать, чтобы следователь ограничился мерой менее строгой, если обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении, влекущем за собой лишение всех прав состояния или потерю всех особенных прав и преимуществ» (ст. 283).

Стоит отдельно сказать о функции прокурора по руководству процессуальной деятельностью следователя. Такая функция существовала по УПК РФ до 2007 года, когда прокурор полномочен был давать указания следователю о направлении расследования, отменять любые незаконные и необоснованные его постановления, отстранять от производства

расследования, разрешать отводы и т.д. Но затем эти полномочия властно-распорядительного характера перешли к руководителю следственного органа (Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»). Сейчас большинство полномочий прокурора в отношении следователя носят рекомендательный характер за некоторым исключением (как было уже отмечено выше прокурор может отменить постановление следователя о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении производства по делу, прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 4. ст 146, ч. 6 ст.148, ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК).

Примерно, такую же картину мы наблюдаем и во взаимоотношениях прокурора и судебного следователя по УСС. Часть полномочий по осуществлению руководства процессуальной деятельностью следователя носили рекомендательный характер: «Прокурор или его товарищ имеет право предложить следователю о задержании обвиняемого, оставленного на свободе или освобожденного из-под стражи. Но если следователь встретит в том препятствие потому, что обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении, подвергающем лишению всех прав состояния или потере всех особенных прав и преимуществ, то, не исполняя такого требования, представляет о том суду» (285). Как видим, следователь мог обжаловать требования прокурора в суд, чего не предусмотрено по ныне действующему законодательству, хотя уже давно некоторыми учеными-процессуалистами высказываются предложения о предоставлении такого права следователю.

Существовала особенность разрешения заявленного отвода судебному следователю. По УПК РФ до 2007 года отвод разрешал

прокурор, а сейчас – руководитель следственного органа. По УСС отвод следователю рассматривал окружной суд. В случае самоотвода он, «...ограничивает свои действия впредь до разрешения суда только принятием мер, не терпящих отлагательства» (ст. 275).

Не мог прокурор вмешиваться и в производство следственных действий: «Прокуроры и их товарищи имеют право присутствовать при всех следственных действиях и рассматривать на месте подлинное производство, не останавливая, однако, хода следствия» (ст. 280).

Но были у прокурора полномочия в отношении следователя властно-распорядительного характера: «По всем предметам, относящимся к исследованию преступления и к собранию доказательств, судебный следователь исполняет законные требования прокурора или его товарища с отметкой в протоколах, какие именно меры приняты по его требованию» (ст. 281). «Если в исполнении требования прокурора или его товарища встретится препятствие, то судебный следователь, принимая меры к исполнению требуемого, насколько это возможно, уведомляет о том предъявившего требование и ожидает его разрешения» (ст. 282). Если следователь выявлял признаки другого преступления, не связанного с расследуемым, то он, приняв меры к сохранению этих признаков, а в случаях, указанных законом, и к пресечению подозреваемому способов уклоняться от следствия, доводил о том до сведения прокурора или его товарища и приступал к исследованию вновь открытого преступления не иначе как по предложению от лица прокурорского надзора (ст. 314).

Список литературы:

1. Устав уголовного судопроизводства 1864 года.
<http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
2. УПК РФ. КонсультантПлюс.

References:

1. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva 1864 goda.
<http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
2. UPK RF. Konsul'tantPljus.